

ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ АКТИВНОГО ГАЗОСБЕРЕЖЕНИЯ

Г. Г. Балаян,
кандидат экономических наук

Рассматриваются причины неэкономного расходования природного газа в России. Отмечается, что интересы сторон, участвующих в добыче, транспорте, поставках и потреблении газа, совпадают не полностью. Сформулированы требования к обеспечению согласования интересов по сбережению природного газа.

Causes of uneconomical use of natural gas in Russia are discussed. Interests of the parties participating in gas extraction, transportation, delivery and consumption do not completely coincide. Conditions required to maintain coordination of these interests and to provide for natural gas savings are formulated.

Ключевые слова: природный газ, газосбережение, потребитель, механизм согласования интересов.

Key words: natural gas, gas saving, consumer, interests coordination mechanism.

Роль и значение газа в технологическом и экономическом развитии России

Роль углеводородного сырья в развитии мировой экономики в настоящее время и на обозримую перспективу останется решающей. Энергетическая безопасность промышленно развитых стран будет определяться наличием надежных источников сырья, необходимого для функционирования экономики. В мировом энергетическом балансе сейчас основное место пока занимают нефть и газ, которые вытеснили торф и уголь.

Легко спрогнозировать, что ближайшее будущее за природным газом, запасы которого в несколько раз больше, чем нефти, а потребление газа экологичнее нефти и каменного угля.

Россия, обладающая 30% мировых запасов этого энергоносителя, по доказанным запасам природного газа является бесспорным лидером.

Сейчас газ – базовый энергоноситель в российском ТЭКе, а его доля в энергетическом балансе России составляет 52%. Он оттеснил на 2-е место нефть, которая является основным источником органического топлива для большинства видов транспорта – автомобильного, авиационного, водного и других важнейших отраслей промышленного производства. Углеводородные ресурсы находятся в составе базовых ресурсов 5-го технологического уклада, когда экономика становится инновационной, базируется на компьютерах и информационных технологиях.

Основными потребителями энергоресурсов являются промышленно высокоразвитые страны (США, страны ЕС, Япония), а также приближающийся к ним Китай. Ориентация этих стран на регулярное освоение новых знаний и их воплощение в новые технологии производства и потребления в сочетании с активными мерами государственной поддержки обеспечили им устойчивую положительную экономическую динамику.

Казалось бы, Россия, имеющая такие запасы ресурсов углеводородного сырья, должна обеспечивать себе безусловную энергетическую безопасность на долгосрочную перспективу. Объем добычи газа позволяет выполнить экспортные поставки, которые реализуются по мировым ценам и обеспечивают валютные поступления в федеральный бюджет, а также покрыть обязательства перед внутренним рынком по регулируемым ценам, которые пока значительно ниже мировых. Кажется, что у России при таких значительных запасах не может быть проблем с сырьевыми ресурсами ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе.

Однако анализ состояния экономики за последние десятилетия XX и начало XXI века свидетельствует о том, что переход к рыночной экономике в России сопровождался значительным падением ВВП (валовой внутренний продукт) и масштабным снижением промышленного производства, сопоставимым с периодом состояния экономики после Великой Отечественной войны. Переход к рынку был совершен не благодаря «точным расчетам» реформаторов-либералов, а за счет интенсивного использования накопленного ранее потенциала ресурсодобывающих отраслей и, прежде всего, их экспорта на мировые рынки.

К основным проблемным ситуациям в отраслях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на рубеже XX–XXI вв. можно отнести:

- высокий процент износа основных производственных фондов и низкий уровень используемых технологий;
- неплатежи за поставленные и потребленные энергоресурсы;
- уровень инвестиций, не покрывающий естественное выбытие основных фондов;
- низкая отчетная рентабельность отраслей ТЭК при непрозрачности финансовых потоков в естественных монополиях и крупных нефтяных компаниях;
- сокращение разведанных запасов и рост стоимости добычи.

Для устранения имеющихся проблемных ситуаций необходимы инвестиции и организационно-экономические механизмы и мероприятия.

Располагая не менее 1/3 мировых запасов природного газа, Россия во многих отраслях не обладает эффективными технологиями его использования. Более 90% природного газа используется в качестве энергоносителя и существенно меньше — как исходное сырье для получения продуктов газохимии и производства минеральных удобрений.

Западному миру удобно рассматривать Россию как кладь природных ископаемых, в том числе и энерго-ресурсов, так необходимых им для бесперебойного функционирования экономики, построенной на принципах инновационно-технологического развития. Этому взгляду Россия может противопоставить стратегию ресурсно-инновационного развития экономики России во всех областях хозяйства, в том числе и в технологии добычи, переработки, поставки и эксплуатации запасов природного газа. Это позволит получать внутри страны более дорогостоящие продукты и обеспечивать инновационное развитие технологий.

Существующие технологии использования природного газа в промышленности, электроэнергетике и в бытовом секторе отличаются высокой расточительностью, уступая в эффективности (ккал/ед. создаваемого продукта) лучшим зарубежным технологиям в 1,5–3,0 раза.

Уровень энергоемкости валового внутреннего продукта (ВВП) России в 2–4 раза превосходит аналогичный уровень многих зарубежных стран (рис. 1). Некоторое его снижение, наблюдаемое в России в начале XXI века, обусловлено ростом доли неэнергоемких услуг в объеме ВВП, а не масштабной технологической реконструкцией экономики.

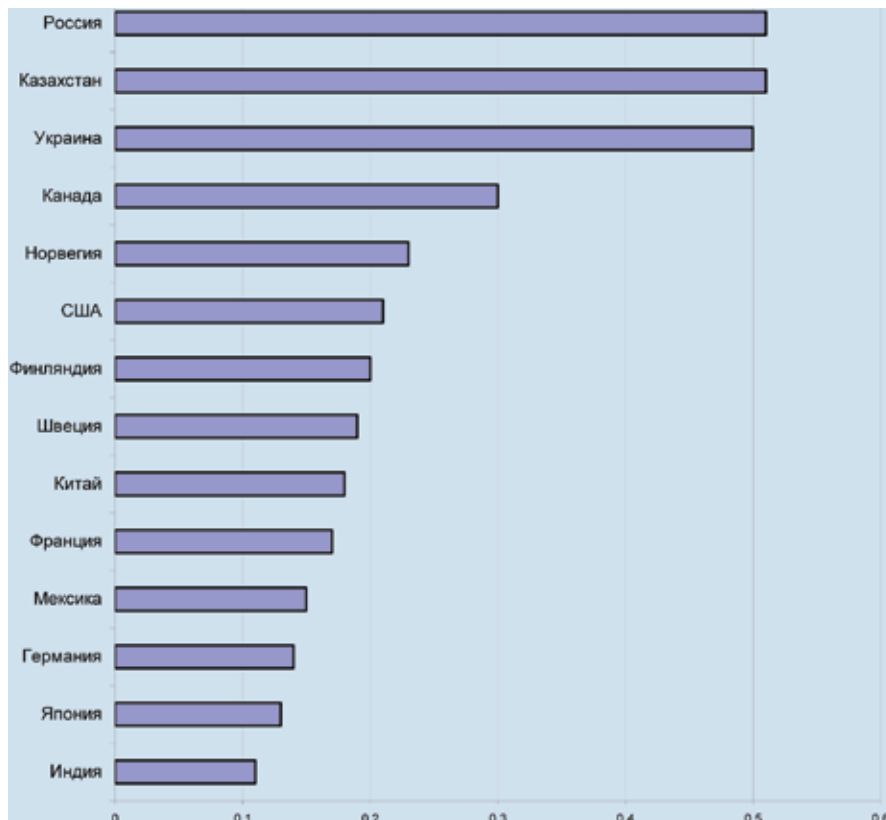

Рис. 1. Расход топлива на производство единицы ВВП, в кг нефтяного эквивалента/год¹

¹ По данным ИНП РАН; ВВП берется в USD по ППС (паритету покупательной способности).

В 2005 г. энергоемкость российского ВВП составляла 84,2% от уровня 1990 г. Но причина тут не в том, что кто-то прилагал к этому целенаправленные усилия. Все дело в структурной перестройке экономики. Сфера услуг и торговля стали быстро наращивать свою долю в ВВП, а они не столь энергоемки, как промышленность. В результате, Россия сегодня по показателю энергорасточительности занимает 10-е место в мире; таким образом, мы имеем энергорасточительную технологическую структуру.

Российская экономика тратит топлива на производство единицы ВВП больше многих других стран. Если в развитых странах в последнее двадцатилетие на каждый процентный пункт прироста ВВП приходилось не более 0,4% прироста потребления топливно-энергетических ресурсов, то в России этот показатель превышает 0,5%, поскольку основой нашей энергетики является газ (52%), тогда как в мировой системе газовый сектор примерно вдвое меньше за счет использования нефти, угля, ядерной энергии и других альтернативных носителей, и их поиск активно продолжается.

В основных показателях развития газовой отрасли, согласно оптимистическому сценарию энергетической стратегии России, предусмотрен ежегодный рост цены на газ 15–20% при росте потребления 1,5–2%. Значительный рост ВВП 7–9% в этих условиях возможен только при активном газосбережении.

Сохранение Россией высоких объемов добычи газа на рубеже XX–XXI веков и обязательств перед внутренним рынком невозможно без отказа от прежней газорасточительной стратегии и перехода к иному, рациональному использованию природного газа как невозобновляемого энергоносителя и ценного исходного продукта для газохимии и производства минеральных удобрений.

Однако декларирование на государственном уровне стратегии газосбережения не сопровождалось принятием необходимых мер поддержки газосбережению: до 2002 года цена газа на внутреннем рынке удерживалась на низком уровне, уступающем даже цене безубыточности; технология измерения и учета газа была несовершенна, а в бытовом секторе природный газ отпускался до 1995 года вообще без измерения, его расход потребителями учитывался косвенно, с большой погрешностью.

Низкие цены на энергоносители в условиях планово-директивной экономики способствовали сохранению энергозатратных технологий, которые во многих случаях оказались неконкурентоспособными в условиях рынка. Устойчивый рост цен на энергоносители, а особенно на нефть и газ, а также приближающееся исчерпание запасов углеводородов существенно обострили проблему газосбережения.

Потери за счет неточного измерения расхода газа и несогласованного учета поставок газа в Единую систему газоснабжения (ЕСГ) высоки и по оценкам экспертов в ОАО «ГАЗПРОМ» составляют от 8 до 12% общего объема поставок газа.

Исследования показывают, что в настоящее время существующий потенциал энергосбережения в России при сложившихся ценах на энергоресурсы равен 30% добываемых ресурсов и продолжает расти.

Доля природного газа в России в 2004 году, расходуемого на бытовые цели, составляла менее 15% от общего объема потребляемого газа, но в этом секторе в последние годы наблюдается высокая положительная динамика. Вместе с тем, в бытовом секторе сложились противоречивые проблемные ситуации: низкая дисциплина и неплатежеспособность потребителей, высокая роль природного газа в комфортном жилье и организации быта, отсутствие газосберегающего оборудования при потреблении газа, а также индивидуальных приборов измерения и средств учета потребляемого газа.

Однако не только отсутствие либо неэффективность какого-либо компонента газосберегающей технологии тормозит реальное газосбережение. Главное препятствие – доминирование практики распределения поставок газа, основанной на устаревших нормативах потребления, не стимулирующих экономию потребления газа.

Дешевая энергия не создает стимулов к внедрению новых энергосберегающих технологий. В 2005 г. российские предприятия покупали газ в 6 раз, а уголь – в 3 раза дешевле своих европейских конкурентов. За электричество наши компании платят 0,03 долл./кВт ч по сравнению с 0,05 долл./кВт ч в США, 0,07 долл./кВт ч в Германии и 0,17 долл./кВт ч в Италии.

«Газовая пауза» в 90-х годах, в основе которой было замораживание цен на газ, вопреки ожиданиям, привела к значительному росту (до 52%) доли газа в топливно-энергетическом балансе, накоплению потенциала газосбережения, а также к снижению производственно-технологического потенциала основного поставщика газа на российский рынок – ОАО «ГАЗПРОМ». Истощение освоенных в XX веке запасов природного газа, рост физического износа трубопроводов и газоперекачивающих станций, а также увеличение стоимости освоения новых месторождений, расположенных в трудно доступных регионах и в сложных горно-геологических условиях, обусловили неизбежный рост стоимости газа на внутреннем рынке.

Чтобы смягчить воздействие роста цен на газ для его потребителей на внутреннем рынке (что является одним из факторов инфляции) следует от декларации перейти к реальному газосбережению.

Для этого необходимо сформировать финансовые источники для газосбережения, распределить ответственность и согласовать цели и интересы всех участников процесса поставки, распределения и потребления газа, содействовать разработке и освоению газосберегающих технологий.

Эффективность использования добытых на территории России энергоносителей отстает не только от развитых, но и от многих развивающихся стран. Сложный климат хотя и влияет на естественные ограничения по энергоэффективности российской экономики, все же не является оправданием того, чтобы не проводить энергосберегающую политику. Так, если в России уровень потребления энергоресурсов составляет 0,5 кг нефтяного эквивалента на каждый доллар ВВП, оцененного по паритету покупательной способности, то в большинстве развитых стран он составляет 0,2 кг. Даже в странах Скандинавии и в Канаде, где климатические условия близки к российским, этот показатель равен соответственно 0,22 и 0,3 кг (см. рис. 1).

Неблагополучная ситуация сложилась и в отраслевом разрезе. Удельное потребление энергоресурсов:

- на тонну стали на предприятиях черной металлургии России на 32–45% выше, чем за рубежом;
- на тонну алюминия, меди, никеля – от 30 до 100% больше, чем у иностранных конкурентов.

Поэтому экспорт российского алюминия в нынешних масштабах возможен только благодаря дешевой электроэнергии. При росте цен на электроэнергию и сохранении прежних технологий можно обрушить все энергоемкие отрасли – черную металлургию, цветную металлургию, химическую и нефтехимическую промышленность.

Общая величина требовавшихся до 2010 г. инвестиций в проекты по энергосбережению оценивалась Минпромэнерго РФ в 50–70 млрд. долл. По отраслям промышленности в качестве приоритетных прежде всего следует выделить черную металлургию (доля энергозатрат в себестоимости продукции – 20–25%), цветную металлургию (15–20%), химию и нефтехимию (25–30%).

Поэтому, если исходить из перспектив сохранения ВВП на уровне 6–8% и удержания экспорта нефти и газа на достаточном уровне, России необходимо выйти на уровень снижения энергоемкости около 4% в год. Сделать это возможно только в случае проведения в масштабах страны активной энергосберегающей политики, для чего должно быть принято системное решение о внедрении энергосберегающих технологий.

Проблема заключается в том, что под задачи энергосбережения и повышения энергоэффективности

российской экономики не выстроен соответствующий управленческий механизм. В большинстве своем, программные документы федерального уровня, ссылки на которые приводятся ниже, носят затратный характер и рассматривают повышение энергоэффективности исключительно как проекты по освоению капитальных вложений, а их «целевыми параметрами» являются намеченные объемы вложенных средств по отраслям и производственно-территориальным комплексам российской экономики. Меры, которыми на федеральном и региональном уровнях власть может способствовать повышению энергоэффективности, практически не прописаны. Нет и критериев отбора технологий, в которые намечается вкладывать выделяемые и привлеченные средства, тем более, критериев потребности в импорте и новых отечественных разработках таких технологий.

Проблемы энергосбережения должны решаться на государственном уровне. Президент Д.А. Медведев назвал энергосбережение одним из важнейших направлений развития российской экономики. Применительно к природному газу, можно сформулировать и другой термин – газосбережение.

«Газосбережение» – термин, не зафиксированный ни в одном из правовых и нормативных актов, несмотря на то, что существующее состояние минерально-сырьевой базы отрасли, а также специфика Российского энергобаланса и внешнеторговой конъюнктуры Европейского рынка газа обуславливают на современном этапе необходимость признания газа стратегическим, дефицитным ресурсом, а его потребление – подлежащим специальному регулированию со стороны государства.

Газ и электроэнергетика взаимосвязаны, прежде всего, сложившейся технологической цепочкой: 39% поставляемого на внутренний рынок газа по физическим объемам приходится на энергетику. За 2001–2006 гг. произошел значительный рост потребления газа тепловыми электростанциями. Его доля в топливном балансе РАО «ЕЭС России» достигла 72,1%, а в Европейской части России превысила 90%. Доля газа в структуре потребления котельно-печного топлива составляет, по разным оценкам, от 66% до 73%. Значительный рост потребления газа шел вопреки положениям «Энергетической стратегии России на период до 2020 года».

Другой документ – «Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации», в сферу требований которого попадает проблема энерго- и газосбережения и разработка которого началась еще до осознания угрозы терроризма как главной для современного государства. Из-за высокого уровня потребления газа, в топливном балансе энергетики возникает риск сбоя в поставках энер-

гии: вероятность техногенных катастроф и террористических актов, затрагивающих объекты газотранспортных сетей (ГТС) и газораспределительных станций (ГРС), не может быть сведена к нулю какими-либо профилактическими мерами. Сооружение подземных хранилищ газа (ПХГ) в зоне расположения электростанций и крупных промышленных узлов в спокойное время приводит к повышению устойчивости газоснабжения, но существенно увеличивает уязвимость промышленных объектов в случае чрезвычайной ситуации. Возникает проблема защиты системы топливообеспечения, которая на 73–100% зависит от поставок газа.

С начала 1990-х гг. существенно повысилась ценовая привлекательность экспорта газа. Несмотря на масштабный финансовый кризис, мировые цены на природный газ остаются достаточно высокими, и в перспективе существенного их снижения не ожидается.

Государство, при сильной зависимости бюджета от экспорта нефти и газа, вправе требовать от промышленных потребителей более аккуратного отношения к ресурсам, на которые сложился высокий спрос на внешних рынках. По мнению ученых РАН, придерживающихся теории «дирижизма» государства в экономике, целесообразно воссоздать, например, Госэнергонадзор, упраздненный в 2004 г. в ходе административной реформы. Эта структура проводила регулярные обследования предприятий, выявляла, насколько рационально там расходуются топливо и электроэнергия, и при необходимости выдавала предписания и налагала штрафы. Сейчас все надзорные функции получены в единой структуре – Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Другая мера – стимулирование инноваций в энергосберегающих технологиях путем доплаты из бюджета структурам за экономное использование ими ресурсов. Академик Н. Петраков предлагает давать предприятиям, которые внедряют энергосберегающие технологии, право не платить хотя бы часть региональных налогов. Фактически речь идет о восстановлении для энергосберегающих проектов инвестиционной льготы по налогу на прибыль.

Если не будут приняты целенаправленные и действенные государственные программы энерго- и газосбережения, Россия так и будет потреблять на каждый новый пункт ВВП непозволительно много невозобновляемых энергоресурсов.

Госдума еще в 1996 г. приняла закон об энергосбережении, а позднее к нему присоединилась и федеральная целевая программа «Энергоэффективная экономика», рассчитанная до 2010 г. Закон разрешил губернаторам формировать за счет тарифов специальные энергосберегающие

фонды, из которых можно профинансировать ряд региональных программ. Однако через энергосберегающие фонды в 2003 г. прошло всего 2,7 млрд. руб., а по оценкам Минпромэнерго, только в 2006–2010 гг. на энергосбережение надо потратить 102,4 млрд. руб. В результате, федеральная программа была сочтена неэффективной и по настоянию Минэкономразвития с 2006 г. закрыта. Следовало бы пересмотреть положения Программы, изменив предусмотренные там механизмы, а не закрывать Программу как таковую.

Крайне жестким стимулом к совершенствованию технологий эффективного использования нефти и газа будет намеченное Правительством РФ целенаправленное повышение цен на энергоносители, предпринимаемое в ответ на вероятную угрозу дефицита их на внутреннем рынке, на фоне опережающего роста экспорта. Так, с 1 января 2007 г. цена составила 50,6 долларов США за 1000 куб. м газа, то есть возросла на 15%; с 1 июля – еще на 13% и составила 63,3 долл. за 1000 куб. м газа. Далее рост сохранится с теми же темпами, и к январю 2011 года эта цена должна достигнуть 125 долл. за 1000 куб. м газа. Рынок электроэнергетики планируется полностью перевести на свободные цены также в 2011 году.

Между тем, либерализация рынка газа может пойти еще более быстрыми темпами, учитывая повышенное стратегическое значение отрасли. В случае успешного принятия разработанных экспертами Некоммерческого партнерства «Координатор Рынка Газов» (НП КРГ) «Правил торговли газом», рынок ожидает одномоментная либерализация: в секторе регулируемых (относительно приемлемых) цен окажутся только население и структуры, представляющие сектор государственного управления – армия, безопасность, ведомства и казенные предприятия, доля которых в общем объеме потребления газа не превышает 13% (без населения), а также муниципальные предприятия жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). При этом значительно увеличатся возможности отключения от газоснабжения всех категорий потребителей, в том числе населения. Остается не ясным, как и по каким ценам будет снабжаться газом и электричеством население, в случаях, когда их непосредственный поставщик газа не будет организацией с государственной или муниципальной формой собственности.

Вывод из анализа приведенных выше соображений заключается в необходимости выработки нового подхода к решению давно назревшей проблемы энергосбережения, не только для экономии невозобновляемых природных ресурсов, а скорее для перехода от ресурсной стратегии развития экономики России к ресурсно-инновационной,

основанной на современных энергосберегающих технологиях.

Ценовой фактор в регулировании поставки и потребления газа

Ценовая составляющая регулирования газосбережения связана со всем комплексом документов, регламентирующих ценовую и тарифную политику в отрасли. С учетом последних тенденций развития рынка газа, следует сосредоточиться на «Основных положениях формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2000 г. № 1021, а в части либерализации рынка газа – на Постановлении Правительства РФ № 333.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 333, рост цен на газ должен способствовать большей эффективности его использования. В связи с этим, начиная с 2011 года, оптовая цена на добываемый ОАО «Газпром» и его аффилированными лицами газ (в отношении которого осуществляется государственное регулирование цен) определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) по установленной этим органом формуле, обеспечивающей равную доходность поставок газа на внешний и внутренний рынки (далее – формула цены газа). Сведения о цене на газ размещаются на официальном сайте указанного органа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

С 1 января 2011 г. поставка добываемого ОАО «Газпром» и его аффилированными лицами газа по договорам (в том числе долгосрочным) всем потребителям (кроме населения) осуществляется по оптовым ценам, определяемым по формуле цены газа.

Федеральной службой по тарифам (ФСТ) утверждены положения, определяющие:

- формулу цены газа, особенности и периодичность расчета оптовых цен на газ по формуле цены газа, перечень показателей, необходимых для проведения расчета, принципы их формирования, источники исходных данных для проведения расчета и перечень необходимых материалов, представляемых организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности;
- особенности установления объемов газа и состава конечных потребителей, в отношении которых применяются принципы регулирования оптовых цен на газ, предусмотрены пунктами 15.1–15.3 указанных выше «Основных положений формирования и государственного регули-

рования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации».

Министерству энергетики Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации и Федеральной службой по тарифам поручено в рамках осуществления реформы цен на газ подготовить предложения о целесообразности перехода с 1 января 2011 г. от государственного регулирования оптовых цен на газ к государственному регулированию тарифов на услуги связанные с транспортировкой газа по магистральным газопроводам на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что ориентация на установление равновыгодности цены на газ на внешних и внутренних рынках с учетом только транспортной составляющей неполно отражает условия сопоставимости экономик России и Западной Европы. Так, при этом не учитываются разные климатические условия России и Западной Европы, а также разный уровень конкурентоспособности технологий, использующих природный газ. Поэтому помимо транспортной составляющей необходимо учитывать не только разницу в климатических условиях (которая в ближайшее время вряд ли будет преодолена), но и разницу в уровне и составе базовых технологий, используемых в экономике. Эти технологии следует менять в направлении газосбережения с учетом целого ряда экономических условий. Установление контрольных цифр для перехода к внутренним ценам, эквивалентным европейским – это не более чем индикатор, не имеющий директивного значения.

Предельный минимальный и максимальный уровень оптовой цены на газ на 2007 год с разбивкой по регионам определен приказом ФСТ России от 06.07.2007 г. № 158-э. В отношении конечных потребителей, приобретающих газ сверх объемов, зафиксированных в договорах поставки газа на 2007 год без учета дополнительных объемов газа, предусмотренных дополнительными соглашениями к указанным договорам, может применяться порядок ценообразования, предусмотренный пунктами 151–153 «Основных положений», начиная с момента вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 г. № 333, то есть с 10 июня 2007 года. В соответствии с п.3 указанного постановления Правительства Российской Федерации, ФСТ России приказами от 5 июля 2007 года № 155-э и № 156-э утвердило положения «Об особенностях определения объемов газа и состава конечных потребителей, в отношении которых применяются принципы регулирования, предусмотренные пунктами 151-153 «Основных положений формирования и государс-

твенного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации» и соответствующими пунктами документа «Об определении формулы оптовой цены на газ», зарегистрированных Минюстом России 26.07.2007 г. № 9908, № 9912. Данные положения вступают в силу с 16.08.2007 г. и с 23.08.2007 г. соответственно.

На объемы газа, реализуемого на электронной торговой площадке, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 02.09.2006 г. № 534, государственное регулирование цен, в том числе осуществляемое на базе новых принципов ценообразования, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 г. № 333, не распространяется.

Постановление Правительства РФ № 333 устанавливает следующие основные нововведения в ценовом регулировании в газовой отрасли:

- введение с 2011 г. цен для продаваемого ОАО «Газпром» газа по уровню, обеспечивающему равнодоходность с поставками газа на экспорт;
- ежеквартальная публикация индикативных уровней цен равнодоходности.

Разрешено ОАО «Газпром» поставлять газ для определяемых ФСТ групп потребителей и объемов потребления по ценам, лежащим в пределах между максимальными и минимальными уровнями, причем для этих уровней обозначены повышенные коэффициенты ежегодной индексации.

Выполняя это решение, ФСТ России опубликовало индикативные уровни цен, лежащие для различных ценовых зон в пределах (в эквиваленте) от 100 (в районах Западной Сибири) до 170 долл./тыс. куб. м (в западных и южных регионах) и превосходящие текущий уровень цен примерно в 2,5 раза. Этот уровень значительно превосходит средний уровень цен примерно до 120 долл./тыс. куб. м, заявленный ранее Правительством РФ, а также цен, формируемых в договорах с независимыми производителями газа и на электронной торговой площадке.

ФСТ России определило также, что повышенные ценовые коэффициенты могут применяться к объ-

емам газа, поставляемым сверх ранее заключенных договоров на 2007 г.

Решения ФСТ направлены на информирование руководителей всех предприятий и государственных структур о повышении цен и тарифов для построения планов перехода на энергосберегающие технологии в перспективе.

Предшествующие прогнозы уровня цен, после которого потребители начнут активно экономить газ, не подтверждались на практике – ни 20, ни 39, ни 50 долл./тыс.куб.м газа на внутреннем рынке не стали порогом активного газосбережения для отечественной экономики. Корреляционный анализ показал, что в последние 6–7 лет в России сложилась практически линейная зависимость между производством первичных энергоносителей и ВВП, что указывает на то, что промышленность просто «переложила» возросшие энергозатраты на потребителя. Из этого следует, что регулировать потребление газа только через цену невозможно. Требуется усиление роли государства в разработке стратегических ориентиров в управлении, ценовом и неценовом регулировании и контроле за ходом реализации проектов энерго- и газосбережения, усилив при этом противодействия возможности использования хозяйствующими субъектами затратных механизмов в их финансово-экономической деятельности.

Следует отметить, что дальнейшие решения хозяйствующих субъектов, направленные на реализацию 333-го Постановления, вызвали неоднозначную реакцию в деловом мире. Во второй половине 2007 г. структуры ОАО «Газпром» направили потребителям проекты договоров для поставок газа, согласно требованиям 333-го Постановления по фиксированной цене, превышающей уровень регулируемых цен на 60%, т.е. на максимальном уровне повышения цен, согласно Постановлению № 333. Эти уровни также значительно превышают сложившиеся в настоящее время цены на свободном секторе рынка газа, а их перспективная динамика опережает темпы роста цен на газ за последние три года.

Продолжение в № 1 (5) за 2011 г.